

Очень личные впечатления одного из участников съезда

Ю. Н. Столяров,
профессор Московского государственного университета
культуры и искусств

Идея впервые в течение тысячелетней истории нашего государства созвать школьных библиотекарей и обсудить с ними самые животрепещущие вопросы их нелегкой, но и весьма ответственной социальной миссии поначалу показалась мне чересчур смелой.

Немного зная библиотечную историю, я просто с содроганием представлял, сколь поистине грандиозных усилий это мероприятие потребует.

Ведь надо выстроить повестку дня, а прежде выделить ключевые вопросы обсуждения и при этом не упустить такого, из-за чего потом будешь грызть локти. Надо подготовиться самим и наметить других докладчиков. Надо к тому же уговорить поехать в командировку, да еще и в разгар отпусков.

Надо определиться со временем и местом проведения съезда, а это, с учетом специфики работы школьных библиотек, время только либо зимних, либо летних школьных каникул. До сего момента библиотечные съезды проводились в столицах страны: Первый Всероссийский 1911 года — в Санкт-Петербурге, остальные — в Москве. Но Москва сегодня — безумно дорогой город, даже по мировым меркам. А если брать периферию — то какую именно и кто нас там ждет?

Большая отдельная проблема — более или менее равномерное представительство делегатов из региональных территорий, их оповещение, вызов, согласование с руководством (школьные библиотекари — люди подневольные), оплата расходов, регистрация, обеспечение транспортом, жильем и питанием, выстраивание культурной программы...

А ведь, кроме всего этого, следует позаботиться о книжных выставках библиотечной и сопутствующей литературы, всевозможных вывесках, указателях, баннерах, компьютерных презентациях и всяческой другой наглядности.

Прибавьте к этому обязательную бытовую инфраструктуру: охрану, медицинское обслуживание, развлекательные и оздоровительные мероприятия.

Словом, это безумный, безумный, безумный мир!

Словом, в силах ли справиться со столь сложными задачами пятеро-десятеро членов рабочего оргкомитета?!

Оказывается, смогли! Ближайшие помощники Татьяны Дмитриевны Жуковой — сотрудники издаваемых ассоциацией журналов (Л.Е. Коршунова, Т.Ю. Дрыжова, С.И. Савинков, Т.В. Полина, А.П. Полтавец, А. М. Чебарь, В.Н. Онуфриева, И.П. Крук, Г.М. Коскина, О.В. Стребкова, В. Е. Журавлев), иные со своими чадами и домочадцами — действовали как единая дружная семья, не считаясь с личными интересами и официальными должностными обязанностями.

И съезд состоялся в исключительно удачное время — с 1 по 4 июля 2007 года — и в исключительно удачном месте — на Псковщине, в Пушкиногорье.

Как выглядела организация Съезда? Большинство приезжало в Псков одним и тем же поездом, поэтому знакомства делегатов начались еще в вагонах.

Радость узнавания многих людей, дотоле известных лишь по публикациям или упоминаниям в профессиональной печати, оживленные обсуждения наболевшего, неформальное общение с выяснением «у кого о чем болит»... Оказа-

лось, боли у многих общие: недостаток уважения со стороны руководителей школы, социальная и профессиональная незащищенность, отсутствие библиотечной литературы и многое-многое. Но видя, что в своих бедах они не одиноки, люди понимают, что встретились с родственными душами, а это отчасти служит им утешением.

А летний день 30 июня выдался теплый, солнечный, приветливый. И вот приехавшие дружно садятся в специально поданные автобусы и в предвкушении встречи с заповедными Святыми Горами, с пушкинским Михайловским едут по необъятным русским просторам, пересекая то реку Великую, то речку (да и это громко сказано) Березину, сразу навевающую воспоминания о бесславном конце наполеоновского похода на Россию. За окнами — редкие поселения, неказистые деревянные избы, запустелые поля.

Изредка виднеются пастбища, на них редкие коровы, овцы. Да и людей обочь дороги не густо. Выставляют на продажу морозку, чернику, малину, огородную ягоду. Бедно, бедно живет коренная Россия — чего уж греха таить.

Зато леса вокруг стоят отменные, прямо-таки былинные. Травы — в пояс, редко где скошены. Только и радости, пожалуй, от мысли, что возвращается на Русь ее исконный пейзаж с нетронутой гармоничной природой.

К нашему приезду уже все готово: листы регистрации, комплект материалов в фирменном зеленом портфеле, бэджи. Остается быстро заселиться в заранее подготовленные номера. И вскоре делегаты, считая своим первейшим долгом почтить место уединения Солнца русской поэзии, направляются в Святогорский монастырь. Идем сосредото-

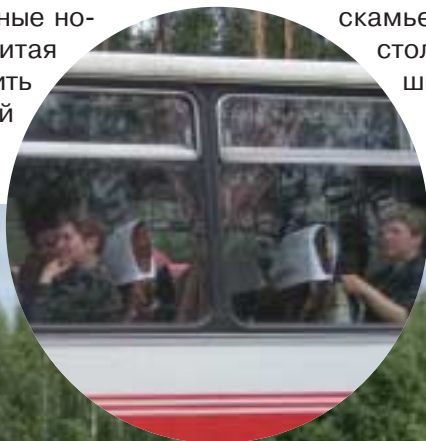
точно, проникаясь благоухающим лесным воздухом и степенностью, даже величием окружающего лесного массива, елового бора с высоким папоротником, там и сям разбросанными гранитными валунами.

Десять-пятнадцать минут неспешного хода — и мы у скромного пушкинского обелиска.

Когда вокруг памятника собрались несколько сот человек, когда в благоговейном молчании возложили живые цветы с той земли, по которой так любил ходить Пушкин, подумалось: да, сюда не зарастет народная тропа. Больше двухсот лет прошло с момента появления гения, а память о нем только укрепляется, а уважение и любовь — не официально-показная, а какая-то домашняя, родственная — всё возрастают. Краткую речь над скромным обелиском произнесла Любовь Владимировна Козмина, заместитель директора Музея-заповедника, начинавшая свою деятельность во времена С.С. Гейченко и трепетно хранящая традиции тех лет. Присутствующих охватило чувство сопричастности со столь дорогими для пушкинского сердца местами, с его судьбой, с участью России. Словно протянулась нить истории из далекого прошлого и сделала нас на минутку современниками поэта.

В тот же день (а также в день закрытия Съезда) состоялась экскурсия по пушкинским местам, и такая она была по-родственному теплая, такая проникновенная, что порой возникало ощущение: вот-вот в том конце аллеи или на скамье острова уединения мелькнет столь знакомый, несмотря на минувшие годы, силуэт.

Основная часть экскурсии была пешей. Это глубоко правильно и даже символично: своими нога-

ми пройти по тем тропам, которые столь любил поэт; полюбоваться теми пейзажами, которые изо дня в день видел он, вдохновляясь на бессмертные строки. Музейный комплекс постоянно расширяется, и по окончании нашей прогулки возникло желание возвращаться сюда вновь и вновь.

Съезд проходил в период белых ночей, и эти ночи оставили тоже неизгладимое впечатление. Ну как можно спать, когда и в час, и в два ночи видна каждая травинка, и только лесная чаща манит своей темнотой. Тихо вокруг, только от черных, кажущихся бездонными, водоемов под-

нимается туман, и кажется, что вот в этой таинственной сумеречности и происходят на этой земле самые важные сакральные события. Сумерки, как ни странно, будоражат воображение. Становится легче представить себе Руслана и Людмилу, избушку, где жили старик со старухой, въявь увидеть чудный сон Татьяны Лариной... А главное — в такие ночи спать, несмотря

на напряженный рабочий день, не хотелось, и короткой передышки вполне хватало, чтобы зарядиться на весь следующий день.

Оно и понятно: воздух кристально чистый, напоенный запахам леса и разнотравья. Особый душевный настрой, четкая организация работы съезда, — все это придавало сил и бодрости.

Что касается ощущений от главной, деловой части съезда, то прежде всего хотелось бы отметить, **что это был съезд действительно библиотекарей**, а не чиновников от библиотечного дела.

Событиями Успенского Мемориала.
Деловая и творческая атмосфера съезда. Участники съезда. Вечерние мероприятия. Выступления. Презентации. Библиотечное дело в современном мире. Библиотечное дело в условиях кризиса. Библиотечное дело в условиях пандемии. Библиотечное дело в условиях цифровизации. Библиотечное дело в условиях глобализации. Библиотечное дело в условиях интеграции. Библиотечное дело в условиях сотрудничества. Библиотечное дело в условиях партнерства. Библиотечное дело в условиях взаимодействия. Библиотечное дело в условиях диалога. Библиотечное дело в условиях сотрудничества. Библиотечное дело в условиях партнерства. Библиотечное дело в условиях взаимодействия. Библиотечное дело в условиях диалога.

Мне довольно много приходится бывать на библиотечных форумах разного масштаба, есть возможность сравнивать их психологический настрой. Так вот здесь была атмосфера, свойственная истинно интеллигентной аудитории, заинтересованной в решении тех задач, ради которых она и проделала долгий путь. Был искренний интерес к докладам руководителей и ученых, стремление узнать, как обстоят производственные дела у коллег, поделиться своим, наболевшим и удовольствоваться хотя бы сочувственным вниманием.

Затем съезд зримо показал гендерный срез кадрового потенциала: ведь школьные библиотекари — это на все сто процентов женщины! Одно дело, когда это знаешь по статистике, и несколько иное — когда чувствуешь себя в некотором роде белой вороной (мужского рода) в женском цветнике. Что касается возраста делегатов, у меня сложилось мнение, что все они в одном возрастном диапазоне — от 25 до 35. И ни одна внешне не соответствовала ходульному образу жен-

щины пенсионного возраста в круглых очках, с пучком волос на макушке и в вязаной кофте с отвисшими карманами. Нет, это были вполне современные, модно одетые дамы, в глазах которых светятся достоинство и ум.

Боюсь, что мандатная комиссия не сообразила проанкетировать делегатов на предмет их возраста, образования, стажа работы по библиотечной и педагогической специальностям, а

также по другим социально-демографическим характеристикам, поэтому мне доставляет удовольствие оставаться при своем приятном заблуждении.

Еще одно наблюдение. На пленарном заседании я сидел рядом с Аркадием Васильевичем Соколовым — поистине выдаю-

щимся ученым, имеющим широчайшую эрудицию и разнообразные научные интересы. Будучи оба в некоторой степени аналитиками, мы заранее решили считать точкой отсчета качество пленарных докладов. За эталон приняли первого выступавшего, а первым выступал Министр образования и науки Российской Федерации А. А. Фурсенко. Не буду разжигать страсти и обнародовать оценки по другим докладам, однако считаю возможным сообщить, что по нашему обоюдному преподавательскому мнению (а общий стаж этого рода у нас обоих зашкаливает за 100 лет) высший результат — плюс три балла! — получила Татьяна Дмитриевна Жукова. Ее доклад очень хорошо структурирован, в нем правильно расставлены узловые акценты, он по содержанию близок аудитории и сочувственно ею воспринят, поизносился доклад на большом, ответственном моменту, эмоциональном подъеме. Недостатков методического или дидактического плана мы, профессора, не заметили, хотя (отчасти из чисто спортивного интереса) непрерывно отслеживали весь ход выступления. Так же прогнозировали мы с ним психологическую температуру аудитории и тоже сошлись в ее оценке.

Впечатляюще выглядело и театрализованное открытие съезда. (Идея сюжета маленького спектакля на тему беспокойной участи школьного библиотекаря принадлежит Т.Д. Жуковой, разработка — сотрудникам Кемеровского государственного университета культуры и искусств, реализация — пушкингорцам).

Кемеровцы (В.Д. Пономарев, Е.Л. Кудрина, Н.И. Гендина) с присущим им энтузиазмом, выдумкой и исключительной ответственностью разработали сценарий торжественного открытия съезда. Надо отдать должное соучредителям Русской школьной библиотечной ассоциации — ректору Екатерине Леонидовне Кудриной и ее ближайшей сподвижнице проректору Наталье Ивановне Гендиной, которые помогли в

осуществлении замысла. И все это — не считая серьезных научных докладов с красочной и продуманной компьютерной презентацией. Словом, они молодчины, выложились по полной программе. Впрочем, так они поступают, сколько мне доводилось их наблюдать за несколько десятков лет, всегда.

Книжная выставка, секции, мастер-классы: скажу обо всем сразу. Делегаты съезда проявили здесь исключительную активность. Вся литература была сметена за несколько десятков ми-

нут. Аудитории были полны. Доклады и выступления воспринимались очень заинтересованно и сочувственно. Общая атмосфера постоянно оставалась деловой и товарищеской.

Последним аккордом съезда были часы ожидания поезда на псковском вокзале. В газетном киоске продавалась псковская «Комсомольская правда» с репортажем из Пушкиногорья. Журналистские оценки оказались созвучны настроениям участников, и газета была раскуплена в мгновение ока.

14 КП Псков
www.pskov.kp.ru
3 июля
2011 г.

Картина дня: Псков

СЪЕЗД

Министр похвалил Псков

И не только за то, что мы - самые начитанные...

Виктория ГОСПОДОВА

«Я читать люблю, муж - обожает, в ребенка - обогнул, один компьютер на уе!» Эпиграм?

Школа, книга на русском, все же не ставит с собой шты. Но как тут править язык и чистота, если на столешнице школьного библиотеки - потрепанная классика и не одна современная детская книжка? В ходе поездки в Пушкиногорье от этих вопросов в нескольких слушателей - как-никак первая смена школьных библиотекарей России.

Товарищи должны быть в любой школе, - главный жестом обещает руководящему и три ряда литературы представлено: выдана книжечка от Петербурга.

Министр образования Андрей Фурсенко (в центре), вице-губернатор Юрий Демьянов и начальник управления образования Вера Емельянова в компании с коллегами - поднимают библиотеки и зарплаты псковских учителей.

ВАЖНО

На съезде рассказали об Интернет-портале www.infocollib.ru. Для тех, кто хочет читать, но не знает - что, тут вам и онлайн, и рейтинг, и обсуждения. Сторг бесплатный, скачать книгу стоит 10-15 рублей.

«Это вы министру образования скажете», - раздраженно отвечает она из двукратных участниц съезда. Они уже были и поперек изучили выставку-продажу лучших книжных домов страны, расползлись по фойе научно-культурного центра Пушкин, облетели на тех же классиках, только в твердых обложках, примерили к своей библиотеке вот эти замечательные детские книжки и... И раздражены! Откуда деньги на все это хозяйство? Делать нет, но министр - здесь. Андрей Фурсенко специально приехал и Притом, доверившись форум.

Мы эти проблемы принимаем, - заверил министр образования. - И решим шаг за шагом.

Быстрее нужно решать, торжественно библиотекарю. И приводит грустный пример: по результатам недавнего тестирования на службу назначения прочитанного российскими школьниками за последние 34 с момента из собрания возможностей...

Сейчас для учителей книга - источник информации, а не источник знаний. Подлинный интерес - только в рамках экзаменов. Все это происходит в Южной Корее, - пред-

Школьного библиотекаря разбирают на части: детям для мамки, учителям педагогов, литературный праздник... Да еще директор скажет: «Подготовку собираем». Как мать?

лагает учиться на чужих ошибках президент Русской школьной библиотечной ассоциации Татьяна Жукова. - Страна была названа дитя на развитие экономики. Но это - турки. Краткие личности оказались в адроните, на вышедших лавках появились огромный спрос. Государство изменило образовательную политику - детям начали выбирать думать, читать, анализировать. Сельские - конкурентные школы были закрыты в укрупненном тестировании второе место.

Сильные личности - сильны страна. А мы? Книжные фонды - штыри, библиотекарю и 40% российских школ - на полтора года, где-то между уборочной и старожилем...

До 2009 года отключили программы по укрупнению школьных

КСТАТИ

Удивительн, но Псковская область - одна из самых читаемых в России. По крайней мере, по числу библиотечных книг на душу населения мы - в тройке лидеров. В 1929 году Псковскую даже назвали библиотечной столицей России.

Фото Александра СИДОРЕНКО.

В заключение отойду от стиля записок путешественника и воспользуюсь случаем, чтобы высказать одну мысль, к которой мы пришли совместно с А. В. Соколовым в результате длительных обсуждений в кулуарах съезда. Мы сделали вывод, что Т. Д. Жукова наконец-то нашла тот единственный спасительный для библиотечного дела путь, который столь долго, упорно и безрезультатно ищет библиотечное сообщество. В лице Русской школьной библиотечной ассоциации она продемонстрировала, сколько много может сделать библиотечная общественность, если она найдет общий язык с органами власти, — а приветствие съезду от высших

должностных лиц страны тому свидетельство, — и если она заручится грантовой поддержкой, будет контактировать с другими общественными организациями (Российским книжным союзом, Русской ассоциацией чтения), если имеет печатный рупор для выражения общественного мнения.

Т. Д. Жуковой пока это удалось как никому другому. И эта ее благородная и бескорыстная деятельность заслуживает всяческого одобрения, и перенятия, и развития другими общественно-государственными библиотечными структурами. Остальные пути представляются нам менее перспективными.